

Глава 19. Постоялый двор

Хозяйка, замирая, переводила озадаченный взгляд с Хань Цзюэ на Сюань Тяньшэ. Она несколько раз открывала рот, словно порываясь что-то спросить, но так и не решилась. Вместо этого женщина споро принялась за работу: поднялась на второй этаж, чтобы прибрать в комнате и сменить постельное белье на свежее.

Сюань Тяньшэ, воспользовавшись паузой, обошел крохотный постоялый двор. Как и говорила та старушка, путники в этой деревне были редкостью. С виду в лавке поддерживали порядок, но в забытых углах, куда редко добиралась тряпка, скопились целые залежи пыли. Он мимоходом провел пальцем по выступу — подушечку тут же покрыл серый, плотный слой.

Смахнув грязь, он повернулся к Хань Цзюэ:

— Похоже, деревня Дунцзя и впрямь в запустении. Готов спорить, в это заведение никто не заглядывал добрых полгода.

Хань Цзюэ кивнул:

— Только вот интересно, что это за история, о которой обмолвилась та женщина.

— Неужто великий бессмертный зверь и вправду боится призраков? — поддел его Сюань Тяньшэ. — Всего лишь пара неприкаянных душ. Если не творят зла, пусть себе ждут перерождения, а если бесчинствуют — развеять их, и дело с концом. Всё просто.

Не успел он договорить, как хозяйка закончила возиться в комнате и спустилась вниз, вытирая руки о передник.

— Уважаемые гости, всё готово. Прошу наверх.

— Вот и славно, благодарю вас, — отозвался Сюань Тяньшэ.

Хозяйка окинула их внимательным взглядом. Судя по одежде, люди перед ней стояли непростые, явно не из бедных. «И почему такие господа не могут позволить себе две комнаты?» — пронеслось у неё в голове.

— У нас заведение скромное, цены не кусаются, — всё же не удержалась она от вопроса. — Господа точно не хотят взять еще одну комнату?

— Ни к чему, — Хань Цзюэ вдруг по-хозяйски обнял Сюань Тяньшэ за плечи и многозначительно повел бровью. — Горячей воды тоже два чана не нужно. Принесите немного, только умыться.

Хватка у него была железная. Прежде чем Сюань Тяньшэ успел возмутиться или хотя бы отстраниться, Хань Цзюэ уже почти силой увлек его вверх по лестнице.

Стоило толкнуть дверь, как в лицо ударил тяжелый, затхлый дух сырости. Сюань Тяньшэ закашлялся и невольно отступил на пару шагов.

— Кха-кха... Ну и дыра. Подобной вони я не чувствовал лет двести.

Хань Цзюэ тоже поморщился, прикрывая нос рукавом.

— Да уж, ночевать в чистом поле было бы приятнее. Схожу к хозяйке, попрошу каких-нибудь благовоний, иначе здесь не вздохнуть.

Сюань Тяньшэ кивнул и, пересилив брезгливость, вошел внутрь. Чувства заклинателей были куда острее, чем у обычных людей, и этот смрад казался почти осязаемым.

Он снял с плеч пипу с головой дракона и бережно положил её на кровать. Едва он собрался поправить струны, как боковым зрением уловил движение — за окном промелькнула темная тень.

— Кто здесь?! — выкрикнул он, в два шага преодолев комнату.

Ответом ему была тишина. Хань Цзюэ вздрогнул от неожиданности и поспешно подошел ближе:

— Что случилось?

Сюань Тяньшэ высунулся в окно, озираясь по сторонам, но на улице было пусто. Он закрыл створки и в замешательстве качнул головой:

— Кажется, кто-то пронесся мимо окна. Не разглядел. Может, померещилось, или просто птица пролетела.

— Ничего, сейчас оставим вещи и спросим хозяйку, — Хань Цзюэ ободряюще похлопал его по спине. — Заодно и благовония возьмем. Хотя... есть в этом месте что-то странное.

— Что именно?

Хань Цзюэ неопределенно пожал плечами:

— Не могу точно сказать. Холод, сырость, пустота... Но хозяйка — слабая женщина, а ведет

себя так, будто ей всё нипочем. Да и рассказ той старухи не дает покоя. Всё это как-то не вяжется друг с другом.

Закончив с вещами, они спустились. Сюань Тяншэ помедлил, глядя на свою пипу, но в итоге решил снова забросить её за спину. На душе было беспокойно — в этом постоялом дворе его тревожила каждая мелочь, хотя он и не мог хватиться ни за что конкретное.

— О, господа, почему вы снова спустились? Что-то забыли?

— Нет-нет, — Хань Цзюэ махнул рукой. — Просто день был долгий, в животе пусто, а в темноте бродить по деревне не хочется. Подумали, не найдется ли у вас чего перекусить?

Хозяйка всплеснула руками.

— Совсем из головы вылетело! — Она торопливо засучила рукава. — Извиняйте, деликатесов в нашем захолустье нет. У меня в огороде овощи свои, сейчас вот еще курицу забью, потушу вам с зеленью.

«Забьет курицу?» Значит, заведение едва ли призрачное. В «нечистых» лавках боятся открытого огня, не говоря уже о том, чтобы пускать кровь живой птице. Услышав это, Сюань Тяншэ немного расслабился.

— Не утруждайтесь так сильно, — остановил женщину Хань Цзюэ. — Только сначала, будьте добры, найдите для нас какое-нибудь благовоние. В комнате пахнет плесенью, тяжеловато дышать.

— Будет сделано, это дело нехитрое.

— А то мы всё «хозяйка» да «хозяйка», звучит как-то отчужденно. Раз уж нам суждено было встретиться, давайте познакомимся. Это мой брат, Бай Сюань, а я — Бай Хань, — он, не моргнув глазом, присвоил себе ту же фамилию, что была в фальшивом имени Сюань Тяншэ. Тот едва сдержал смешок.

Хозяйка оказалась женщиной общительной.

— Зовите меня просто Ба Вань. Матушка в тот день, когда я родилась, в маджонг играла, и ей всё никак кость «Восемь десятков» не шла. Разозлилась и назвала меня Ба Вань.

Хань Цзюэ рассмеялся, покосившись на стоящего за спиной Сюань Тяншэ:

— Имя и впрямь забавное. Что ж, спасибо, Ба Вань. С едой не мудрите, мы не привередливы.

Хозяйка кивнула и ушла на кухню. Сюань Тяншэ кивком указал на дверь, приглашая Хань Цзюэ выйти проветриться. Они остановились как раз на том месте, где, по словам старушки, её старик видел призрачную тень.

Снаружи постоянный двор казался трехэтажным, однако лестница внутри вела только на второй ярус — хода выше просто не было. Окна их комнаты выходили в сторону, противоположную въезду в деревню, так что старик не мог их видеть. С его позиции просматривался лишь освещенный холл первого этажа и тусклые огни жилых комнат на втором. А вот этот третий этаж...

— Гляди, что это там? — Хань Цзюэ внезапно указал на маленькое окошко в левой части третьего яруса.

Сюань Тяншэ прищурился, вглядываясь в темноту, но не заметил ничего особенного. Тогда Хань Цзюэ, призвав духовную силу, едва коснулся его век. Мир обрел четкость, и он увидел, как сквозь щели окна пробиваются крохотные синие искры. Свет был странным — казалось, внутри ярко пылает огонь, но стекло изнутри залеплено чем-то плотным, и лишь сквозь редкие прорехи прорывается это призрачное сияние.

Ему стало не по себе. От этой мысли веяло чем-то мерзким, и он даже не обратил внимания на то, как Хань Цзюэ только что коснулся его глаз.

— Что это может быть?

— Кто знает, — Хань Цзюэ беспечно пожал плечами. — Но вряд ли это нагромождение душ. Призраки ведь прозрачны, они бы не загораживали свет.

От его слов напряжение мгновенно спало. Сюань Тяншэ глубоко вздохнул:

— Понятно.

Но не успел он окончательно расслабиться, как по шее мазнул ледяной холод. Он невольно вздрогнул. У окна постоянного двора снова мелькнула черная тень, но стоило ему открыть рот, как чья-то ладонь мягко заградила ему путь.

— Ш-ш-ш, я видел, — раздался над самым ухом шепот Хань Цзюэ. Горячее дыхание коснулось мочки уха, заставив кожу покрыться мурашками. — Это не призрак. Больше похоже на магический инструмент, которым кто-то управляет.

Хань Цзюэ не спешил отстраняться — от Сюань Тяншэ пахло свежескошенной травой, и этот аромат странно дурманил голову. Сюань Тяншэ почувствовал, как к лицу приливает жар, но в этот момент их окликнули.

— Господа, ужин готов! Прошу к столу.

— Ба Вань, ну и походка у вас — ни единого звука, — Хань Цзюэ притворно схватился за сердце, изображая испуг.

— Разве? — удивилась женщина. — Наверное, вы просто очень увлеклись беседой.

Конечно, это было не так. Слух духовных заклинателей превосходил человеческий во много раз, они уловили бы даже самый легкий шаг. Хань Цзюэ шел между хозяйкой и Сюань Тяншэ, внимательно наблюдая за женщиной. Замедлив шаг, он поравнялся со спутником, сжал его ладонь и едва заметным движением глаз указал вниз, на ноги Ба Вань.

Сюань Тяншэ проследил за его взглядом. В небе ярко сияла луна, заливая всё вокруг ровным светом, но тень у ног Ба Вань вела себя дико: она дрожала, извивалась и порой двигалась совершенно не впопад с шагами хозяйки. Он потрясенно взглянул на Хань Цзюэ. Тот лишь приложил палец к губам и молча последовал за женщиной в дом.

На столе их ждали две тарелки с овощами и котелок с куриным супом, от которого шел аппетитный пар. Но после увиденного Сюань Тяншэ кусок в горло не лез. Хань Цзюэ заметил его колебания, но в ярко освещенном зале тень хозяйки выглядела совершенно обычно.

— Ешь, — негромко сказал он. — Вроде бы всё чисто.

Однако Сюань Тяншэ, едва вспоминая ту дерганую массу у её ног, моментально терял аппетит. Он выпил пару ложек бульона и отложил палочки.

— Не по вкусу пришлось? — поинтересовалась Ба Вань, заметив, что гость почти не ест.

— Нет, очень вкусно, — покачал головой Сюань Тяншэ. — Просто я не слишком голоден.

Ба Вань понимающе улыбнулась. Посмотрев на Хань Цзюэ, который уплетал ужин за обе щеки, она заметила:

— А вы с братом очень дружны, хоть и совсем не похожи. Видела я, как вы на улице шептались. Только вот мой вам совет: наступит ночь — вглубь деревни не суйтесь.

— Это еще почему?

— Да так, — Ба Вань неопределенно махнула рукой. — Просто в темноте там небезопасно.

Сюань Тяншэ, решив поддержать разговор, спросил:

— Когда мы только подходили к деревне, я встретил одну старушку. Она обмолвилась, что в этих местах... то ли призраки завелись, то ли еще что.

Ба Вань удивленно приподняла брови.

— Да ну? Впервые слышу. И что это была за женщина?

— Лет пятидесяти, полная такая, глаза всё время щурит и брови задирает. Ростом... — Сюань Тяншэ прикинул высоту, — примерно мне по плечо.

Она побелела как полотно, и сама задрожала.

— Но... — выдохнула она, вцепившись в край стола так сильно, чтобы не свалиться с табурета.
— В нашей деревне нет такой женщины!

Хань Цзюэ замер с куском во рту. Они с Сюань Тяншэ обменялись быстрыми взглядами.

— Мы заходили через восточные ворота, — принялся вспоминать Сюань Тяншэ. — Седьмой или восьмой дом по левой стороне.

— О чем вы говорите, господин?! Не пугайте меня так! — Голос Ба Вань сорвался на панический шепот. — У нашей деревни всего двое ворот: западные и южные. С востока — глухая стена, там никогда не было прохода!

Она судорожно вздохнула, закусив губу:

— И домов с той стороны всего пять. Откуда там взяться седьмому или восьмому? И чтобы оттуда кто-то вышел с вами поговорить... Господа, уж не привиделось ли вам это? Похоже, вы и впрямь встретили нечистую силу.

Хань Цзюэ и Сюань Тяншэ молча смотрели друг на друга. Что, во имя всех богов, здесь происходит?

<http://bllate.org/book/17529/1695458>